

Ночь была густой, приближалась полночь, когда Вэнь Юй покинул дом Хо Ланя. Через полминуты он появился у подъезда и быстро направился к соседнему зданию.

Хо Лань стоял у окна, наблюдая за стройной фигурой Вэнь Юя, и, прикоснувшись к холодному стеклу, тихо повторял его имя.

[Моя жизнь была бесплодной пустыней, пока ты, прекрасный, наивный и добрый, не вошёл в неё.

Вэнь Юй, ты — единственная причина, по которой я готов взаимодействовать с этим миром.

Я столько страдал, не знаю, даст ли мне небо шанс осуществить своё желание —

Я хочу обладать тобой.]

Вернувшись домой, Вэнь Юй бросил ключи на стол и сел в ярко освещённой гостиной. Он включил телевизор, выбрав случайное шоу, и увеличил громкость, чтобы звук заполнил каждый уголок комнаты. Обняв подушку, он уткнулся в неё лицом.

Последнее сообщение от Пэй Цзэ было отправлено в семь вечера, когда Вэнь Юй только закончил съёмки для [Nicole], а Пэй Цзэ готовился к благотворительному ужину с партнёрами. Вэнь Юй знал, что Пэй Цзэ занят, и не хотел его отвлекать, но сейчас его переполняла тоска, и, после нескольких колебаний, он разблокировал телефон и открыл WeChat.

Вэнь Юй: Можешь поговорить?

Подумав пару секунд, он уже собирался выключить экран, когда на нём появилось имя Пэй Цзэ. Вэнь Юй сразу же ответил, и в трубке раздался шум, но вскоре стало тихо, и он услышал шаги Пэй Цзэ.

— Что случилось? — спросил Пэй Цзэ, понизив голос.

Вэнь Юй, держа телефон в правой руке, провёл пальцем по его задней панели:

— Ничего, просто... соскучился.

Пэй Цзэ засмеялся:

— Я знаю, как ты заботишься о других. Даже если ты просто скучаешь, ты всегда ждёшь, пока я сам позвоню из отеля.

Вэнь Юй ответил:

— Быть с умным парнем — это не всегда хорошо.

— Расскажи мне, — смягчив тон, Пэй Цзэ сказал своим низким, успокаивающим голосом. — Что-то произошло?

— Пустяки, — Вэнь Юй взвесил свои слова и решил не беспокоить Пэй Цзэ. — Завтра, когда вернёшься, я всё расскажу.

— Хорошо, — Пэй Цзэ слегка нахмурился, взглянув на часы. — Тебе пора спать.

— Постарайся не задерживаться допоздна, — сказал Вэнь Юй. — Пей меньше алкоголя, пусть в отеле приготовят тебе медовую воду.

— Не волнуйся, — ответил Пэй Цзэ.

— Тогда спокойной ночи, — сказал Вэнь Юй.

Он убрал телефон от уха, но на этот раз не стал сразу прерывать звонок. Прождав минуту, он сдался и снова произнёс:

— Спокойной ночи.

Услышав голос Пэй Цзэ, Вэнь Юй почувствовал облегчение. Он выключил телевизор, по привычке переоделся, умылся и лёг в постель, стараясь не вспоминать о событиях этого вечера, и медленно закрыл глаза.

Пэй Цзэ положил телефон в карман, достал пачку сигарет и, выбрав одну, закурил с помощью металлической зажигалки. В тусклом свете ванной комнаты несколько ламп отбрасывали жёлтые пятна на стены, а пламя зажигалки отражалось в его тёмных глазах. Он выпустил клуб дыма и посмотрел на хмурое небо за окном.

С самого утра его не покидало странное чувство тревоги, и после разговора с Вэнь Юем оно только усилилось. Выкурив сигарету, Пэй Цзэ бросил окурочек в урну и вышел из ванной, вернувшись в роскошный зал для банкетов.

Гу Чжунь сидел за столом у стены, недовольно поедая устрицы и бормоча что-то себе под нос. Когда Пэй Цзэ сел напротив, он спросил:

— Угадай, за сколько ушла картина «Фламинго»?

Пэй Цзэ отхлебнул красного вина:

— Не больше пятидесяти тысяч.

— Семьдесят пять! — Гу Чжунь бросил палочки на стол и, откинувшись на спинку стула, вздохнул. — Вот это я понимаю, деньги на ветер. Я в начальной школе рисовал лучше.

Пэй Цзэ, опёршись на руку, взглянул на экран в центре зала:

— Это ожерелье для женщин выглядит неплохо. Купи его для Тань Цзы.

— Ага, — Гу Чжунь, наевшись, прикрыл глаза. — Тань Цзы поставила мне три условия, одно из которых — не дарить ей подарки дороже тысячи юаней.

Пэй Цзэ удивился:

— Вау, эта девушка действительно хороша.

Гу Чжунь самодовольно улыбнулся:

— Мне нравятся скромные, которые могут меня контролировать.

Друзья продолжали болтать и есть, пока ведущий не пригласил спонсоров благотворительного ужина на сцену для речи. Услышав имя организатора, Гу Чжунь, с красными от алкоголя щеками, резко выпрямился и пристально посмотрел вперёд.

Увидев лицо и услышав голос, он резко повернулся к Пэй Цзэ, который спокойно пил суп из морского огурца.

— Она что здесь делает? — спросил Гу Чжунь.

Пэй Цзэ молчал, опустив глаза.

Аплодисменты заполнили зал, и на сцену вышла элегантная женщина. Она слегка поклонилась и спустилась по ступеням, держа в руке жемчужную сумочку. Хрустальная люстра осветила её красивую внешность, и, поправив прядь волос, она направилась к столу, за которым сидели Пэй Цзэ и Гу Чжунь.

Гу Чжунь сразу же поправил пиджак и встал, почтительно поздоровавшись:

— Госпожа Пэй, какая неожиданная встреча.

Пэй Синь улыбнулась:

— Я польщена, господин Гу, что вы меня помните.

Гу Чжунь поспешил польстить:

— Сестра Пэй, как вы можете так говорить? Вы же знаете, что я вас уважаю.

Пэй Синь слегка коснулась его груди, а затем повернулась к Пэй Цзэ, и её улыбка мгновенно исчезла:

— Прошло три-четыре года, а ты даже не здороваешься?

Пэй Цзэ положил ложку, взял салфетку и вытер губы, с раздражением вздохнув:

— Сестра.

Как и ожидал Гу Чжунь, Пэй Синь отправилась в отель вместе с ними. На верхнем этаже они расстались у лифта. Гу Чжунь поспешно скрылся в своей комнате, оставив дверь приоткрытой. В тихом коридоре Пэй Цзэ остановился и, повернувшись к Пэй Синь, сказал:

— Я не приглашаю тебя в номер. Если есть что сказать, говори здесь.

Пэй Синь была явно недовольна:

— Что за тон?

Она выхватила у Пэй Цзэ ключ-карту, открыла дверь в номер 8205 и, встав на десятисантиметровых каблуках, прошла по ковру с замысловатым узором, устроившись в кресле у окна.

Пэй Цзэ закрыл дверь, снял галстук и бросил его на кровать, опёршись на стену и глядя в окно:

— Говори кратко, мне нужно спать, завтра рано вставать.

Пэй Синь элегантно скрестила ноги:

— Для начала приготовь мне чай.

— Хватит командовать, — Пэй Цзэ поставил правую ногу на левую, его взгляд был холоден. — Если через пять минут ты не уйдёшь, я найду способ тебя выпроводить.

— Пэй Цзэ, — Пэй Синь опёрлась на подлокотник, подперев голову пальцем. — Ты ведь не думаешь, что, поссорившись с отцом на третьем курсе и заявив, что порываешь с семьёй, ты действительно сможешь это сделать? Ты считаешь это игрой?

Пэй Цзэ молчал, его взгляд оставался непроницаемым.

— Ты носишь кровь Пэй, — продолжила Пэй Синь. — Куда бы ты ни пошёл, твоё лицо будет ассоциироваться с нашей семьёй. Даже если ты хочешь порвать с нами, СМИ тебя не отпустят.

Пэй Цзэ оставался безучастным.

Пэй Синь достала из сумочки пачку фотографий и разложила их на столе:

— Когда ты был с Вэнь Юем, отец считал это твоей причудой, позволял тебе вести разгульную жизнь в университете. Но теперь тебе пора остепениться.

На фотографиях были запечатлены Пэй Цзэ и Вэнь Юй в интимных, двусмысленных и откровенных позах, которые могли бы стать поводом для скандала и навредить репутации семьи Пэй в деловом мире.

— Единственный наследник корпорации Наньжун, запутавшийся с малоизвестным моделью, — Пэй Синь насмешливо продолжила. — Ты знаешь, сколько я заплатила за эти фотографии?

— Ты хочешь разрушить столетнюю репутацию Пэй?

— Не пытайся шантажировать меня и не думай, что я стану сдерживаться, — Пэй Цзэ медленно расстегнул манжеты. — Я не хочу ссориться, у меня своя жизнь, и вам лучше не вмешиваться.

<http://bllate.org/book/15467/1371284>